

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-152-162

УДК 94 (571.1) + 351.74

**ЛИЧНЫЙ СОСТАВ
КЛАССНЫХ ЧИНОВ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ
В СИБИРИ (ПО СПИСКАМ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ЗА 1914-1916 ГОДЫ)**

Храмцов А.Б.

***Цель.** Статья посвящена исследованию социально-профессионального состава классных чинов уездных полицейских управлений в Сибири (на примере списков полицейских Томской губернии за 1914–1916 гг.).*

***Метод или методология проведения работы.** В работе применялся комплекс методов научного познания, среди них: анализ документов, логический, обобщения и историко-сравнительный. Для избежания описательности и необоснованных выводов использовались статистические методы, а также системный подход к выявлению ключевых вопросов данной темы.*

***Результаты.** По спискам установлено, что должностной и количественный состав полицейского управления зависел от площади подведомственной ему территории уезда, количества в нем населения и соответственно от «нарезки» станом. Чиновники полиции в основном имели гражданские чины. На классные должности могли назначаться лица без чинов, со средним или домашним образованием. В списках, наряду с положительными характеристиками службы полицейских, встречаются отрицательные заключения о соответствии должности, по таким причинам как: неопытность, малоподвижность, неуравновешенность, преклонность лет и другие. «Сибирская среда» как основной источник пополнения кадрового состава местной полиции в условиях войны, не могла обеспечить правильную организацию полицейской службы.*

***Область применения результатов.** Исследование обширных и многогранных данных о личном составе полицейских управлений*

в Сибири позволяет выявить источники комплектования административного аппарата управления, численность, состав, социальные характеристики, особенности прохождения службы чиновников и в целом оценить кадровую политику правительства в имперскую эпоху. Научно-практическая ценность работы состоит в том, что впервые вводимые в научный оборот архивные документы могут быть использованы для изучения различных аспектов истории правоохранительной системы России в целом и Сибири в частности.

Ключевые слова: списки классных чинов; уездный исправник; помощник уездного исправника; полицейский надзиратель.

STAFF OF COOL RANKS OF POLICE DEPARTMENTS IN SIBERIA (ACCORDING TO LISTS OF THE TOMSK PROVINCE FOR 1914–1916)

Khramtsov A.B.

Aim. Article is devoted to a research of social and professional structure of cool ranks of district police departments in Siberia (on the example of lists of police officers of the Tomsk province for 1914–1916).

Methodology. In work the complex of methods of scientific knowledge, among them was applied: analysis of documents, logical, generalizations and historical and comparative. For avoidance of an opiatelnost and unreasonable conclusions statistical methods and also system approach to identification of key questions of this subject were used.

Results. According to lists it is established that the official and quantitative structure of police department depended on the area of the territory of the county subordinated to him, the number in him of the population and respectively on “cutting” of camps. Officials of police generally had civil ranks. Persons without ranks, with secondary and house education could be appointed to cool positions. The negative conclusions about compliance of a position, for such reasons as occur in lists along with positive characteristics of service of police officers: inexperience,

low-mobility, imbalance, decay of years and others. "The Siberian environment" as the main source of replenishment of personnel structure of local police in the conditions of war, couldn't provide the correct organization of police service.

Practical application. *The research of extensive and many-sided data on staff of police departments in Siberia allows to reveal sources of completing of administrative facilities of management, number, structure, social characteristics, features of service of officials and in general to estimate personnel policy of the government at an imperial era. The scientific and practical value of work consists that for the first time the archival documents introduced for scientific use can be used for studying of various aspects of history of law-enforcement system of Russia in general, and Siberia in particular.*

Keywords: *lists of cool ranks; district police officer; assistant to the district police officer; police supervisor.*

Введение

Исследование кадрового состава полицейских управлений как органов административной власти на местном уровне, обладавших всей полнотой власти и ответственных перед губернатором за обеспечение правопорядка во вверенных им районах, дает возможность установить особенности кадровой политики, методы подбора и ротации служащих. Анализ личного состава полицейских чиновников позволяет «изнутри» понять те трудности, с которыми сталкивалась местная полиция.

Материалы и методы

При анализе списков как массовых источников используются различные методы обработки информации, раскрывающие закономерные связи и зависимости между отдельными явлениями и процессами. Наилучший эффект в данном случае дает метод контент-анализа содержания однотипных документов. К тому же такие свойства списков, как типовая структура, неизменность формы на протяжении всего периода их использования, позволяют про-

следить все изменения в составе должностных лиц полицейских управлений в регионе по единой методике. Для выявления общего и особенного применялись методы группировки, аналогии и историко-сравнительного анализа. Историко-системный анализ позволил определить общие черты, присущие чинам полицейских управлений в Сибири.

К сожалению, современная историография мало уделяет внимания изучению социально-профессионального состава полицейских управлений в Сибири. В общих трудах по истории городов и региона можно обнаружить ряд персональных данных об уездных исправниках [1, с. 631–642]. Специальных работ крайне мало. Лишь в статье П.А. Сунгурова представлена краткая характеристика компетенций глав уездной полиции в Тобольской губернии [2, с. 93].

При изучении системы полицейского управления и осмыслении факторов неблагополучного состояния полицейской службы в досоветской России неоценимую помощь исследователю могут оказать такие исторические источники как списки классных чинов, которые представлялись уездными исправниками в губернскую администрацию. Информационную основу данной работы составили списки классных чинов уездных полицейских управлений Томской губернии, составленные в 1914–1916 гг. и хранящиеся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО).

Результаты и обсуждение

Список классных чинов как источник содержит персональные сведения о служащих полицейского управления, имеет табличную форму, в которую заносятся данные о должности, чине, фамилии, имени, отчестве и возрасте лица, сроке его службы, образовании, поведении, образе жизни, служебных способностях и физических недостатках. При этом форма списков не была унифицированной. При сравнении списков исследуемых полицейских управлений можно обнаружить небольшие расхождения по составу табличных граф. К тому же списки представлены как в печатном, так и рукописном виде.

К классным чинам в системе полицейского управления относились: уездный исправник (полицмейстер), помощник исправника (помощник полицмейстера), становые приставы, полицейские надзиратели, секретари, столоначальники и журналисты. Список уездный исправник (полицмейстер) представлял только на своих подчиненных, не указывая информацию о себе.

Сведения списков позволяют сразу решить несколько исследовательских задач, скажем, выявить состав и состояние источников, их информационный потенциал, установить количественные и качественные характеристики классных чинов в полицейских управлениях региона (на последнее и сделан главный акцент в данной работе). Всего в 6-ти уездных полицейских управлениях Томской губернии на службе состояло около 90 чинов. Интересно, что численного и должностного единообразия не наблюдалось, за исключением должности помощника уездного исправника – в каждом управлении по одному помощнику (см. табл. 1 и 2).

Численный и должностной состав полицейского управления зависел от площади подведомственной ему территории уезда, количества в нем населения и соответственно от «нарезки» станов. Самым крупным, согласно спискам, являлось Барнаульское уездное полицейское управление. При этом в списках Бийского, Каинского и Мариинского уездных управлений не указаны секретари, столоначальники и журналисты. Можно предположить, что из-за финансовых трудностей эти должности в условиях войны были сокращены, либо их просто «забыли» внести в эти списки (см. табл. 1).

Наряду с этим, в списках представлены данные о «вторых» лицах в местной полиции – помощниках уездных исправников. На помощника возлагался надзор за делопроизводством, он выполнял личные поручения исправника, а также замещал последнего в случае его командировки, болезни, отпуска или ухода в отставку. В этой связи помощники подчас становились ключевыми фигурами в полицейском управлении.

Таблица 1.

**Численный состав классов чинов уездных полицейских управлений
 Томской губернии. 1914–1916 гг. [3, л. 3–6, 8–13, 24–27, 343–5, 37–41, 44–51, 53–54]**

№	Полицейское управление	Помощников исправников	Становых приставов	Полицейских надзирателей	Других классов чинов
1	Томское уездное	1	5	2	секретарь – 1
2	Барнаульское уездное	1	26	8	секретарь – 1 столоничальник – 2
3	Бийское уездное	1	5	4	не указано
4	Каинское уездное	1	8	3	не указано
5	Кузнецкое уездное	1	6	1	секретарь – 1 столоничальник – 1 журналист – 1
6	Мариинское уездное	1	6	3	не указано
	Всего	6	56	21	7

По исследуемым спискам установлено, что состав помощников был старше среднего возраста (45–50 лет), имел необходимый опыт работы и среднее образование. Они отличались хорошим поведением, вели скромный образ жизни, в полной мере соответствовали занимаемой должности (см. табл. 2).

Таблица 2.

**Личный состав помощников исправников в Томской губернии. 1915 г.
 [3, л. 3 об., 8 об., 34, 37 об., 53]**

№	ФИО	Чин	Возраст	Срок службы	Образование	Поведение и образ жизни
1	Васильев Павел Иванович, помощник Барнаульского уездного исправника	не имеет чина	49 лет	9 лет	окончил Тобольскую ветеринарно-фельдшерскую школу	хорошее, развитой, способный
2	Лопатин Григорий Михайлович, помощник Кузнецкого уездного исправника	не имеет чина	34 года	9 лет	окончил Стерлитамакское городское приходское училище	хорошее, трезвый, спокойного характера

Окончание табл. 2.

3	Вьюков Василий Семенович, помощник Мариинского уездного исправника	надворный советник	56 лет	34 года	окончил Барнаульское окружное училище	хорошее, скромный, уживчивый, добросовестный
4	Вишневский Степан Иванович, помощник Томского уездного исправника	коллежский асессор	49 лет	28 лет	не окончил Тобольскую духовную семинарию	хорошее, скромный, трудолюбивый
5	Плотников Петр Мартемьянович, помощник Бийского уездного исправника	губернский секретарь	51 год	28 лет	окончил Барнаульское горное училище	хорошее, скромный, способный
6	Бухвостов Полиевкт Н., помощник Каинского уездного исправника	надворный советник	46 лет	29 лет	окончил Каинское уездное училище	хорошее, скромный, трезвый, трудолюбивый

С другой стороны, уездные исправники, подбиравшие себе помощников, не стали бы давать своим «замам» отрицательных характеристик. Интересно, что двое из шести помощников не имели чинов. Очевидно, что в условиях войны кадровый состав местной полиции заметно «ослабел». В результате на должности помощников стали назначаться лица, не имеющие соответствующих чинов, чего в прежние годы практически не встречалось. Тем не менее, это допускалось «Уставом о службе по определению от Правительства» [4, с. 99].

В полиции как гражданском ведомстве чиновники в основном имели гражданские чины. Довольно редки были случаи, когда в руководстве полиции состояли военные чины (подполковники, капитаны, ротмистры, поручики и др.), которые после выхода в отставку отдавали предпочтение службе в жандармских управлениях. Также отметим, что если ранее в среде полицейских начальников преобладали люди, родившиеся в губерниях Европейской части страны, то в начале XX века начали появляться уроженцы Сибирского региона.

Сведения списков о штрафах и возбуждении против чиновников следствия и привлечения их к суду свидетельствуют, что исправники и их помощники, как государственные служащие, получали

внушения, замечания и выговоры, подвергались штрафным санкциям. Хотя в большей части списков указано на отсутствие таких наказаний [5, p. 207].

Кроме этого, в списках содержатся данные о полицейских надзирателях, которые вели службу преимущественно в городах (исключение – Анжерские каменно-угольные копия Томского уезда). Более того, в малых городах надзиратели действовали на правах заведующих полицейской частью (гг. Боготол, Камень, Тайга, Татарск). В отличие от помощников уездных исправников, в составе полицейских надзирателей преобладали лица «без чинов», среднего возраста, с небольшим опытом службы (исключение – полицейский надзиратель г. Кузнецка) и домашним образованием (см. табл. 3).

Таблица 3.

Состав полицейских надзирателей в Томской губернии. 1915 г.
[3, л. 5 об., 13, 25 об., 35, 40 об., 54]

№	Полицейское управление	Численность			Средний возраст	Средний срок службы	Образование	
		всего	с чином	без чина			среднее	домашнее
1	Барнаульское уездное	8	0	8	39,5 лет	6 лет 6 месяцев	2	6
2	Кузнецкое уездное	1	0	1	62 года	17 лет	0	1
3	Мариинское уездное	3	0	3	26 лет	4 года 6 месяцев	3	0
4	Томское уездное	2	1	1	33,5 года	6 лет 6 месяцев	1	1
5	Бийское уездное	4	2	2	30 лет	5 лет	3	1
6	Каинское уездное	3	0	3	37,5 лет	1 год	0	3

По мнению ряда исследователей, формулировка «домашнее образование» означала абсолютное отсутствие такового: «Обычно чиновники без образования стремились использовать другую более «благозвучную» формулировку – обучение на дому или при родителях» [6]. Следует признать высокую степень вероятности этих суждений. Некоторые лица при поступлении на службу не представили документы об образовании, что и отмечено в списках

классных чинов [3, л. 6, 38]. На должности полицейских надзирателей подбирались лица по вольному найму. Ведь главным считались политическая благонадежность, трезвый и скромный образ жизни и отсутствие физических недостатков. Поэтому такое требование к кандидатам как грамотность оставалось лишь пожеланием.

В большинстве списков представлены положительные оценки о службе классных чинов, такие как: исполнительный, способный, достаточно развит, трудолюбивый, служебные обязанности исполняет аккуратно. Тем не менее, на отдельных служащих даны и отрицательные характеристики. Согласно списку, пристав 5 стана Барнаульского уезда, не имеющий чина Л.Д. Александров, «ввиду неопытности не является даже и заурядным чиновником исполнительной полиции»; пристав 13 стана того же уезда, коллежский секретарь М.И. фон-Крузе «не обладает ни достаточной опытностью, ни тактом, крайне неуравновешенный, грубый, дерзкий по отношению к населению»; пристав 3 стана Кузнецкого уезда, не имеющий чина А.И. Путеный, по заключению уездного исправника, имел расшатанную нервную систему, «по службе проглядывает не внимательное отношение к делу и малоподвижность»; полицейский надзиратель г. Кузнецка, не имеющий чина Г.В. Запевалов, 62-х лет, также удостоился нелестной оценки: «характер старческий, раздражительный... проглядывает склонность к сутяжничеству и кляузничеству... ввиду преклонности лет для занимаемой должности не пригоден» [3, л. 25, 25 об. 26, 39, 40].

Среди классных чинов всех исследуемых полицейских управлений Г.В. Запевалов стал рекордсменом как по сроку нахождения в должности, так и предельному возрасту. При этом минимальный возраст лиц, замещавших классные чины, согласно спискам, составил 20 лет [3, л. 26 об.].

В целом, по спискам установлено, что в Барнаульской уездной полиции из 38 чинов – 3 (7,9%) имели отрицательные заключения о своей службе, а 6 (15,8%) указаны без оценки, «ввиду краткости службы»; в Кузнецкой уездной полиции из 11 чинов – 3 (27,2%), по заключению местного исправника, не соответствовали своей должности; в Томской уездной полиции из 9 чинов – 1 (11%) – «допускает служеб-

ные дефекты вследствие своей слабой грамотности»; в Мариинской уездной полиции все 10 чинов охарактеризованы положительно. Интересно, что последний список «за отсутствием уездного исправника в отпуске» представил его помощник. Тем самым, помощник нарушил процедуру составления и подачи списка, на что губернская администрация сделала соответствующее замечание [3, л. 53].

Заключение

Исследованные списки классных чинов содержат многогранные, оценочные сведения о социальном составе полицейских управлений Томской губернии в 1914–1916 гг. Их данные свидетельствуют о «неполном служебном соответствии» ряда чинов, по преимуществу полицейских надзирателей. Работа в полиции привлекала лиц без должного образования, чинов и званий, то есть тех, кто, зачастую, не мог заниматься другой профессиональной деятельностью. Следовательно, полицейским мог стать любой физически пригодный мужчина, вне зависимости от своего происхождения и уровня образования, что на практике приводило к текучести кадров, их слабой подготовленности к службе, а следовательно, к трудностям по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в регионе. Исходя из сведений исследованных списков, сибирская среда, из которой в условиях войны в основном пополнялся кадровый состав местной полиции, не могла обеспечить правильную организацию полицейской службы.

Список литературы

1. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. / А.Н. Ермолаев; под ред. В. А. Волчека. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 743 с.
2. Сунгуров П.А. Уездные исправники Тобольской губернии (нач. XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 93–95.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. оп. 70. д. 1523.
4. Устав о службе по определению от Правительства. СПб., 1896. 346 с.
5. Khramtsov A.V. District Police Officers in the Siberian Region: to the Social Portrait // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 200–208.

6. Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века как социальный слой: Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. С. 91.

References

1. Ermolaev A.N. *Uezdnyi Mariinsk. 1856–1917 gg.* [District Mariinsk. 1856–1917.] / A. N. Ermolaev; pod red. V.A. Volcheka. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. 743 p.
2. Sungurov P.A. Uezdnye ispravniki Tobol'skoi gubernii (nachalo XX v.) [District police officers of the Tobolsk province (beginning of the 20th century)]. *Theory and practice of social development*, 2015, no 4, pp. 93–95.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [State archive of the Tomsk region]. f. 3, op. 70, d. 1523.
4. *Ustav o sluzhbe po opredeleniyu ot Pravitel'stva* [The charter about service by definition from the Government]. SPb., 1896. 346 p.
5. Khramtsov A.B. District Police Officers in the Siberian Region: to the Social Portrait. *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 200–208.
6. Kozel'chuk T.V. *Chinovnichestvo Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka kak sotsial'nyi sloi* [Officials of the Tobolsk province in the second half of XIX – the beginning of the 20th century as a social group]: Dis. ... kand. ist. nauk. Курган, 2002, p. 91.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Храмцов Александр Борисович, кандидат исторических наук,
доцент
*Тюменский индустриальный университет
Луначарского, 8, г. Тюмень, Российская Федерация
khramtsov_ab@bk.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khramtsov Alexander Borisovich, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
*Tyumen Industrial University
8, Lunacharsky Str., Tyumen, Russian Federation
khramtsov_ab@bk.ru*